

"Это шоу будет идти сегодня позже", - сказал Тянь Фушэн. "Ваше Величество в настроении присутствовать?"

Гу Юаньбай сел. "Сообщите во дворец, что мы пойдем посмотрим".

Тянь Фушэн радостно сказал: "Понял!".

Дул легкий ветерок, и Гу Юаньбай сидел в тени, глядя на противоположную сцену.

Окруженный свежими и нежными фруктами и ароматом чая, Гу Юаньбай был так близок ко сну, что ему приходилось щуриться, чтобы смотреть на драму в другом конце комнаты.

Представление для императора требовало от них максимальных усилий. Люди на сцене были полны энергии, они делали свои лучшие движения, а их пение было наполнено вибрато. Нет нужды говорить, что все они были мастерами своего дела. Даже Гу Юаньбай, привыкший к разного рода развлечениям, мог сказать, что игра актеров была хорошей, пение - хорошим, а история - в какой-то степени интересной.

Когда Гу Юаньбай начал обращать внимание на происходящее, он вдруг почувствовал, как по его спине пробежала дрожь. Оглянувшись, он увидел, что Сюэ Юань смотрит на него, и спросил Гу Юаньбая: "О чем вы думаете, инспектор?".

"Не знаю..." Сюэ Юань пришел в себя и по-джентльменски улыбнулся. "Этот чиновник думает о том, как почистить личи для Вашего Величества".

После целой ночи размышлений Сюэ Юань все еще не мог поверить, что такой безжалостный человек, как Гу Юаньбай, может выглядеть так мило. Чтобы доказать свою теорию, он думал о том, как бы снять с Гу Юаньбая брюки для проверки.

Если бы эта идея принадлежала кому-то другому, Сюэ Юань сразу же принял бы меры, но молодой император не мог вынести даже сильного аромата. Он был слишком слаб. Если бы он избавился от штанов, Гу Юаньбай наверняка снова рассердился бы.

Чем больше он думал об этом, тем больше раздражался.

Раз уж он не мог применить жесткие методы, может, стоит уговорить его?

Притвориться хорошим?

Гу Юаньбай попросил его подойти ближе и поставил перед Сюэ Юанем фарфоровую тарелку с кучей красных личи. Прежде чем Сюэ Юань протянул руку, он не забыл спросить: "Чистые ли у тебя руки?".

Сюэ Юань показал Гу Юаньбаю свою руку. "Ваше Величество, посмотрите".

Его ладони были полны толстых мозолей и мелких шрамов, а линии ладоней были чрезвычайно глубокими и мощными. Его пальцы были большими и тонкими. Эти руки выглядели чрезвычайно мужественными и надежными. Гу Юаньбай до сих пор помнил, как эти руки касались его тела, словно камень терся о его кожу.

Но невозможно было узнать, сколько людей убили эти руки, сколько голов они снесли.

Гу Юаньбай сказал: "Инспектор, ваши руки чисты, но мы все еще помним, как вы вчера несли в них голову".

Сюэ Юань чистил личи и неторопливо сказал: "Ваше Величество, это была не дешевая голова".

Гу Юаньбай ответил прямо: "Мы помним, что даем тебе награды, которые тоже недешевы".

Сюэ Юань не смог удержаться от смеха.

Спектакль на сцене продолжался еще некоторое время, а на фарфоровой тарелке скопились очищенные кристально чистые личи. Гу Юаньбай попробовал один, и сладкий нежный вкус наполнил его рот.

Поедание личи заставило его вспомнить о помидорах с сахаром.

Какой позор*.

(* - Звучит запутанно, но помидоры с сахаром - это настоящее блюдо, а Гу Юаньбай жалуется, что в династии Хэн не было помидоров)

После того как люди на сцене закончили петь свое произведение, Тянь Фушэн спросил императора, не хочет ли он посмотреть его еще раз. Гу Юаньбай бесстрастно кивнул головой, и люди на сцене снова начали играть.

Через некоторое время подошел дворцовый слуга с глыбой зеленого кораллового нефрита и тихо сказал: "Ваше Величество, этот кусок нефрита был подарен театром Цза".

Коралловый нефрит был тускло-зеленого цвета, немного прозрачный, и Гу Юаньбай погладил его. "Где тот человек, который прислал этот нефрит?"

Дворцовый слуга отступил и повел мужчину наверх.

За ним следовал мужчина средних лет, который выглядел взволнованным, но сдерживал себя. Подойдя к Гу Юаньбаю, он отвесил поклон. "Этот крестьянин выражает почтение императору!"

Этот человек был из семьи Чжан, из Западного округа. Гу Юаньбай спросил: "Этот нефрит вы прислали нам в подарок?"

Чжан осторожно ответил: "Один из членов моей семьи случайно обнаружил этот красивый нефрит во время поездки на море. Эта нефритовая глыба не была вырезана в такой форме, а выросла естественным образом. Такую вещь можно использовать только в качестве подарка Вашему Величеству, чтобы показать его необычность".

Гу Юаньбай слегка улыбнулся. "Вы член семьи Чжан из Западного округа?"

Человек Чжан нервничал и обильно потел. Пот на его спине пропитал всю одежду. "Да, это семья этого крестьянина".

Гу Юаньбай потерял коралловый нефрит и улыбнулся. "Какое совпадение, мы как раз хотели обсудить с вами дела".

Гу Юаньбай знал, что их сотрудничество не будет долго оставаться невыгодным. Раз он предложил сотрудничество, то, естественно, оно принесет прибыль и клану Чжан.

И он попросил клан Чжан наладить деловые отношения с приграничными кочевниками.

Продавать им зерно, чай, ткани, соль и т.д. из Великого Хэна, а затем покупать их скот, овец и лошадей по низким ценам.

Этот торговый путь был монополизирован Гу Юаньбаем, и его безопасность также гарантировалась Гу Юаньбаем. Лучших лошадей, которых они покупали, забирали в армию для обучения легкой и тяжелой кавалерии. Низших лошадей, крупный рогатый скот и овец продавали по высоким ценам, а половину крупного рогатого скота и овец делили и отправляли в армию, чтобы солдаты могли есть больше мяса.

Гу Юаньбай помнил, что сила выходит из ствола оружия. Заботиться о солдатах тысячу дней только для того, чтобы использовать их на мгновение. Чтобы иметь сильных солдат, нужно было иметь много денег, чтобы платить за их еду.

Но необходимо было и заботиться о них. Солдаты и кавалерия были основой способности императора внушать страх. А император, не способный внушать страх, не был настоящим благоговейным императором.

Пока клан Чжан завершал этот торговый путь, армия могла сэкономить много денег, а двор мог заработать белые деньги, продавая скот, овец и лошадей по высоким ценам.

С этим серебром императорский двор мог сделать многое. В первую очередь, это строительство дорог и инфраструктуры.

Естественно, клан Чжан отказался принять предложенные императором льготы. Изначально они планировали использовать собственные деньги, чтобы сделать то, что приказал император. Они уже были довольны, зная, что им не придется давать никаких денег.

Гу Юаньбай сказал: "Мы берем 80%, а вы - 20%".

Чжан несколько раз отказывался, но в конце концов согласился по настоянию Гу Юаньбая. Почувствовав беспокойство, Гу Юаньбай заметил его тревожный взгляд и спокойно сказал: "Ты тоже один из наших людей. Правила против коррупции записаны в Законе Великого Хэна. Мы должны подавать пример и не нарушать закон. Ты так много работаешь, мы не можем позволить тебе делать все и работать впустую".

Правитель страны не хотел использовать их в своих интересах, его слова были теплыми и сострадательными, но коррумпированные чиновники были высокомерными и властными.

Веки Чжана мгновенно покраснели, и после того, как он отдал последний привет Гу Юаньбаю, его выпроводили.

Вскоре после этого императорский врач поспешил вернуться вместе с Чу Вэем.

Императорский врач и Гу Юаньбай обсуждали императорский двор. Позади доктора Чу Вэй держал в руках свернутую картину и терпеливо ждал.

Сюэ Юань увидел, что император только собирается говорить, и, видя, что личи в тарелке скоро завянет, взял сочный личи и поднес его к губам Гу Юаньбая.

Гу Юаньбай, не задумываясь, взял его в рот, и его теплые губы коснулись пальцев Сюэ Юаня.

Чу Вэй наблюдал за этой сценой со стороны, его спокойное выражение лица слегка исказилось.

Сюэ Юань посмотрел на губы молодого императора и, протянув руку, очень естественным жестом подставил ее под губы Гу Юаньбая и поймал черные семена личи, которые Гу Юаньбай выплюнул.

Не обращая внимания на испачканные руки, он вытер их и угостил молодого императора еще одним личи.

Гу Юаньбай был сосредоточен на разговоре с императорским врачом. Закончив разговор, он почувствовал сладкий вкус во рту и наградил императорского врача тарелкой личи.

У старого чиновника были очень утомительные дни, и перед тем, как ему пришлось взяться за такое неприятное дело, Гу Юаньбай не забыл его утешить. "Нам повезло, что при императорском дворе есть такой чиновник, как вы".

Императорский врач рассмеялся и ответил: "Ваше Величество приказали, поэтому, как бы тяжело мне ни приходилось работать, этот старый чиновник выполнит волю Вашего Величества".

<http://bllate.org/book/15154/1338858>